

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/50/984
S/1996/470
25 June 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятидесятая сессия
Пункт 140 повестки дня
ДЕСЯТИЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций
от 25 июня 1996 года на имя Генерального секретаря

Имею честь обратиться к Вам с просьбой распространить содержащийся в приложении к настоящему письму документ, в котором излагаются соображения кубинских властей в отношении процедуры, применявшейся при расследовании группой ИКАО нарушения воздушного пространства над территорией Кубы, а также в отношении доклада об упомянутом расследовании, в качестве документа пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 140 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Бруно РОДРИГЕС ПАРРИЛЬА
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Подлинный текст на испанском
и английском языках]

Соображения кубинских властей в отношении процедуры, применявшейся в ходе расследования группой ИКАО нарушения воздушного пространства над территорией Кубы, а также в отношении доклада об упомянутом расследовании

(Нью-Йорк, 24 июня 1996 года)

В добавлении к приложению 13 Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года четко определяются подлежащая использованию методика, а также элементы, которые должны включаться в каждый из разделов доклада о расследованиях, осуществляемых в связи с авариями или инцидентами, связанными с использованием воздушных судов в соответствии с настоящей Конвенцией. В данном случае упомянутая методика применялась неправомерно и выборочно. Ввиду невыполнения положений, содержащихся в упомянутом добавлении, раздел, касающийся происшедших событий, является несбалансированным и в нем упущены основополагающие элементы, такие, как причины и события, предшествовавшие расследуемым инцидентам, а также информация о деятельности и подлинном характере организации "Братство спасения".

В соответствии с установленными процедурами правительство Республики Куба получило достаточно заблаговременно раздел доклада, посвященный событиям. В этой связи были подготовлены запрошенные группой по расследованию комментарии и предложения, которые были отправлены ей надлежащим образом и своевременно. Упомянутые комментарии и предложения не были учтены в заключительном тексте доклада, который был распространен среди членов Совета Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

В соответствии с процедурой, которая была установлена группой по расследованию 20 и 21 июня 1996 года, должны были быть проведены технические совещания между членами группы и делегациями Кубы и Соединенных Штатов Америки. С самого начала упомянутых совещаний Куба считала, что они не имеют никакого полезного значения, поскольку и так было ясно, что они будут иметь чисто формальный характер и что в их контексте не будет возможностей для внесения в доклад каких-либо поправок за исключением чисто фактических ошибок. Иначе говоря, не будет иметься возможностей для исправления упущений, противоречий, неточностей и искажений, которые имели место в докладе группы по расследованию.

Упомянутое расследование должно было быть завершено 6 мая 1996 года в соответствии с графиком, установленным Советом ИКАО в резолюции, которая была утверждена им 6 марта 1996 года. Задержки со стороны Соединенных Штатов в предоставлении информации, которая была запрошена у них, в том числе таких важных доказательств, как данные РЛС, привели к тому, что Совет ИКАО 6 мая был вынужден принять решение о продлении сроков для завершения и представления доклада. Эти сроки впоследствии продлевались, поскольку возникли новые задержки с передачей доказательств со стороны Соединенных Штатов.

За несколько недель до этого, еще до того, как была опубликована первая часть доклада, члены Совета ИКАО, а также Совета Безопасности были уведомлены о странных и подозрительных задержках с предоставлением данных американской стороной, как указано в

документе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности от 23 мая 1996 года (A/50/959-S/1996/370), в котором отмечалось следующее:

"Комиссия по расследованию просила правительство Соединенных Штатов представить в качестве дополнительных данных и материалов информацию по семи отдельным аспектам. Тот факт, что Соединенные Штаты своевременно не представили запрошенной информации по этим семи аспектам, заставил Совет ИКАО отложить еще на один месяц представление окончательного варианта доклада о расследовании и рассмотрении этого вопроса в нарушение сроков, установленных в принятой этим органом резолюции.

Учитывая, что запрошенная Комиссией ИКАО по расследованию у Соединенных Штатов информация является частью технических данных, полученных в ходе инцидента, тот факт, что Управление авиации и правительство Соединенных Штатов задерживают передачу этих вещественных доказательств, заслуживает внимания".

Это предупреждение было вновь повторено в документе A/50/980-S/1996/449 от 19 июня 1996 года, который гласит:

"К сожалению, непринятие аналогичных мер, удерживание некоторых данных и задержки с их предоставлением американской стороной без разъяснения возможных причин привели к затягиванию процесса расследования и дважды - к переносу рассмотрения его результатов Советом ИКАО.

Мы не можем игнорировать наличие политического давления и связанных с проведением выборов корыстных интересов в затухании этого вопроса, равно как и не можем мы и забывать о пламенных предвыборных речах или внутривнутриполитических маневрах, которые в своей совокупности являются циничными актами политической поддержки этой противоправной деятельности или, по крайней мере, играют определяющую роль в создании атмосферы безнаказанности, в которой происходят эти события".

По вышеупомянутым причинам процесс расследования длился более трех месяцев, и это привело к тому, что доклад был распространен среди членов Совета ИКАО поздно вечером в четверг 20 июня 1996 года. Сейчас планируется осуществить рассмотрение этого доклада в Совете 26 июня 1996 года, то есть всего лишь через пять дней после его распространения, при этом не учитывается тот факт, что три из этих пяти дней являются праздничными днями в Монреале. Эта запоздалая поспешность вызывает определенные подозрения и резко контрастирует с той медлительностью и гибкостью, которые были проявлены в момент, когда Соединенные Штаты затягивали этот процесс. Очевидно, что сроки, которые предоставлены в данный момент членам Совета ИКАО для рассмотрения и анализа этого доклада, его отправление в соответствующие столицы и получение необходимых инструкций являются смехотворно короткими. Кубе непонятно, чем вызвана эта ненужная и в некоторой степени преднамеренная поспешность.

Как было признано в предварительном докладе, представленном группой по расследованию на заседании Совета 6 мая, в соответствии с которым был продлен срок для завершения и представления соответствующего доклада "к 30 марта 1996 года (т.е. за один день до завершения срока, предусмотренного для посещения Кубы группой по расследованию) кубинские власти полностью удовлетворили все просьбы проводившей расследование группы, касавшиеся организации интервью, получения заявлений, гражданских и военных данных, документов и карт, а также записей и расшифровок радиопереговоров". Иначе говоря, еще на таком раннем этапе

правительство Республики Куба передало своевременно и полностью транспарентным образом все свидетельские данные и показания.

С другой стороны, группа по расследованию не только посетила Соединенные Штаты в сроки, которые были установлены в упомянутом предварительном докладе, но также и продолжала проводить "совещания и переговоры" с делегацией упомянутой страны в Монреале, которые имели место вплоть до 3 и 4 июня 1996 года. Как это ни странно, эти "совещания и переговоры" проводились только с американской стороны, при этом не поступило никаких просьб к кубинским властям о проведении дополнительных переговоров с группой по расследованию.

Большое внимание привлекают к себе необоснованные выводы, упущения, неточности, ошибки и противоречия, которые прослеживаются в докладе и которые сделали этот документ несбалансированным, пристрастным и необъективным. Несбалансированное использование переданной сторонами информации, чрезмерное значение, избирательно придаваемое заявлениям свидетелей и "показаниям" третьих сторон, использование неподтвержденной информации, предоставленной одной из сторон, и игнорирование информации, предоставленной одной из сторон, включение в определенные разделы доклада элементов, не имеющих отношения к событиям и подталкивающих его читателей к тому, чтобы сделать заранее выработанные выводы, а также структура редакции некоторых разделов свидетельствуют о пристрастном характере упомянутого документа.

Доклад, представленный группой ИКАО, практически во всех случаях имеет своей целью опровержение достоверности доказательств, представленных Республикой Куба, более того, они предваряются словами "согласно кубинским властям", в то время как другие элементы – зачастую сомнительного характера – преподносятся в виде неопровержимых доказательств.

В качестве примера уместно указать на то, каким образом игнорируются и ставятся под сомнение заявления капитана парусника, находившегося в кубинских водах в день инцидента, с которым члены группы провели собеседование и которому они задали все вопросы, которые они сочли необходимыми, а также на тот факт, что предполагаемые "заявления" членов экипажа рыболовецкого судна "Три-лайнер" преподносятся в виде неопровержимой истины, хотя с членами экипажа группа ИКАО не проводила встреч, о чем свидетельствует перечень ее деятельности в Соединенных Штатах, который был включен членами самой группы в ее доклад. Можно предположить, что предполагаемые "заявления" упомянутых лиц были переданы группе по расследованию самими властями Соединенных Штатов.

Также следует отметить, что группа считает достоверным предполагаемое место, где был сбит самолет, исходя из неподтвержденной информации, полученной с крейсера "Мэджести оф зе сиз" и рыболовецкого судна "Три-лайнер", которая в свою очередь основывается на неподтвержденной личной информации членов экипажей, при этом практически полностью игнорируются все доказательства, переданные в этой связи Республикой Куба. Эти подозрительные данные более того легли в основу части выводов, содержащихся в докладе.

Однако, что имеет еще более серьезный характер, данный доклад имеет своей целью считать в качестве достоверной "информацию", предоставленную американской стороной в отношении переговоров между пилотами кубинских истребителей и наземным центром управления полетами, содержание которых исключительно подозрительным образом противоречит первоначальному варианту, который был передан кубинскими властями.

Куба, как абсолютно четко указывается в докладе, "передала подлинную магнитофонную пленку с записью радиопереговоров между военными истребителями-перехватчиками и наземным центром управления полетами, копию этой записи на кассете и магнитофон, на котором была осуществлена первоначальная запись".

С другой стороны, в том, что касается американской версии, в самом докладе указывается, что "группа ИКАО прослушала запись переговоров между военными кубинскими самолетами-перехватчиками и наземным центром управления полетами, которая была предоставлена Соединенными Штатами. Тем не менее кассета с записью ей передана не была, а вместо этого группе ИКАО была предоставлена стенографическая запись на испанском языке и ее перевод на английский язык". В другом разделе упомянутого документа отмечается, что "3 и 4 июня 1996 года группа ИКАО осуществила анализ записанной Соединенными Штатами первоначальной пленки переговоров между кубинскими военными воздушными судами и наземным центром управления полетами". Вполне очевидно, что Соединенные Штаты позволили группе ИКАО прослушать только американскую версию данных переговоров, при этом пленка с первоначальной записью передана не была. Кроме того, привлекает к себе внимание тот факт, что возможность осуществить "анализ" этой предполагаемой "оригинальной пленки" была предоставлена группе только лишь 3 и 4 июня, т.е. через три с половиной месяца после того, как произошли события, имевшие место 24 февраля 1996 года.

Представляется весьма важным обратить внимание на различия, которые существуют между обеими версиями. Если осуществить их тщательный анализ и рассмотреть в увязке со странным выводом о том, что "наиболее достоверная оценка" места, где был самолет, "определяется" исходя из местонахождения судов "Мэджести оф зе сиз" и "Три-лайнер", то, как было четко установлено, эта версия не будет иметь никакого подтверждения, следует отметить, что выдержки из переговоров, которые были добавлены к американской версии записи радиопереговоров, весьма подозрительным и даже абсурдным образом направлены на то, чтобы вложить в уста кубинских пилотов слова, которые подтверждали бы американскую гипотезу о месте, где произошел инцидент. Этот факт свидетельствует о явном манипулировании доказательствами со стороны американских властей и о соучастии и попустительстве со стороны группы ИКАО по расследованию.

Данный факт не является единственным четким признаком манипуляции данными, которые содержатся в докладе. В нем предпринимается попытка поставить под сомнение доклад о морских течениях в этом районе, который был представлен кубинским институтом океанологии, несмотря на то, что группа по расследованию встречалась со специалистами в Гаване и в момент встречи у нее не было каких-либо "сомнений", которые возникли сейчас. Следует упомянуть о важном значении этого доклада, поскольку единственные обломки сбитых воздушных судов, которые были найдены, были обнаружены в пределах территориальных вод на следующий день после этих событий, несмотря на то, что водные потоки в этом районе идут в направлении открытого моря, а не в направлении кубинских берегов.

Кроме того, группа по расследованию решила осуществить свои собственные расчеты в отношении местонахождения и направления движения парусника, который находился в кубинских водах в момент, когда произошел инцидент, тем не менее она не осуществила этих расчетов в отношении местонахождения других судов, считая его достоверным без каких-либо подтверждений, в то же время группа ИКАО полностью субъективным и предвзятым образом игнорирует утверждения кубинских пилотов и другие доказательства о предупреждениях, которые были сделаны сбитым воздушным судам.

В распространяемом в настоящее время докладе данные РЛС, представленные Соединенными Штатами, несмотря на их подозрительный односторонний и противоречивый характер, рассматриваются как божественная догма.

Кроме того, в докладе имеются опущения и допускается манипуляция даже в отношении информации, предоставленной из других источников помимо Республики Куба, которая могла бы пролить свет на кубинские действия в ходе этого инцидента. Например, ставится под сомнение информация о нарушениях воздушного пространства над территорией Кубы 9 и 13 января 1996 года, которые заставили правительство Кубы принять решительные меры в области обороны своего воздушного пространства и своего суверенитета, при этом даже игнорируется информация, содержащаяся в таких официальных американских документах, как "Постановление о прекращении и несовершении нарушений" от марта 1996 года, а также в передачах американских телевизионных станций о совершенных в эти дни нарушениях кубинского суверенитета.

Таким образом, многочисленные примеры таких манипуляций, противоречий и упущений свидетельствуют о том, что речь идет о подготовленном по заказу докладе, имеющем своей целью представить в искаженном свете информацию о событиях и их причинах и предшествовавших им инцидентах, который будет использоваться в качестве предлога для принятия мер против Кубы в рамках "вендетты", развязанной 37 лет назад правительством Соединенных Штатов против Кубы. Частью этих грязных махинаций также является и то, каким образом до настоящего времени американским правительством использовался этот доклад, содержание которого просочилось в печатные органы еще до того, как о нем стало известно остальным членам Совета ИКАО.

Наконец, отсутствие упоминаний о четких положениях Чикагской конвенции 1944 года, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемым событиям и связанным с ними предыдущими инцидентами и причинами, также является источником озабоченности для правительства Республики Куба. В преамбуле Конвенции четко говорится о том, что "злоупотребление (гражданской авиацией) может создать угрозу всеобщей безопасности", а в статье 4 Конвенции предусматривается, что "каждое Договаривающееся государство соглашается не использовать гражданскую авиацию в каких-либо целях, не совместимых с целями настоящей Конвенции".

Очевидно, что в данном случае, так же как и в многочисленных других документально подтвержденных случаях нарушений воздушного пространства над территорией Кубы, которые следует рассматривать как причины и предпосылки событий, происшедших 24 февраля 1996 года (более 35 начиная с 1992 года), имело место явное "злоупотребление гражданской авиацией". По этой причине правительство Кубы не может понять причины, на основании которых группа по расследованию не включает элементы такого рода в выводы, содержащиеся в ее докладе, если только не считать, что с помощью этого предпринимается попытка вновь скрыть невыполнение Соединенными Штатами их ответственности и обязанности в соответствии с Конвенцией о международной гражданской авиации.

Цели и задачи ИКАО состоят в том, чтобы предотвращать и не допускать повторения таких инцидентов, иначе говоря воспрепятствовать дальнейшему нарушению суверенитета Кубы и воздушного пространства над ее территорией.

Эти акции были совершены в условиях полной безнаказанности в результате невыполнения соответствующих обязательств Соединенными Штатами.

Недопущение такой безнаказанности или ее поощрение – вот в чем будет состоять основной смысл решений, которые должна будет принять ИКАО.

Этот выбор также явится решающей проверкой для этой Организации и для международного сообщества в нынешних условиях, когда было публично объявлено о намеченных на 13 июля новых нарушениях суверенитета и воздушного пространства и территориальных вод Республики Куба.
